

На следующий день Цзян Син пришел на занятия, и соученики смотрели на него с некоторой долей благоговения. Однако в самом Цзян Сине не было ни капли высокомерия: когда его просили о помощи, он отвечал очень мягко и терпеливо, а его объяснения были простыми и доступными. Вскоре он завоевал всеобщую симпатию.

Юноша сиял среди остальных, и, заметив взгляд Се Линя, Цзян Син слегка улыбнулся ему, беззвучно произнеся губами: Младший брат.

Сердце Се Линя пропустило удар, а кончики ушей покраснели. Он опустил голову, не решаясь больше смотреть на Цзян Сина.

— Младший брат, у тебя тоже есть вопросы, которые не даются? — спросил Цзян Син, и его голос прозвучал чисто и чарующе.

Се Линь кивнул:

— Да.

Это была первая ложь в жизни Се Линя. Простите его за столь темные мысли, но он просто хотел единолично обладать солнцем, что поселилось в его сердце.

В тот день был урок медицины. Его вел Гу Лоу, ученик из Зала Десяти Тысяч Жизней, который обучал Цзян Сина и остальных искусству алхимии.

Когда прозвенел колокол, Гу Лоу вошел в аудиторию, едва успев к началу — для него это был первый опыт в роли наставника, и он еще не привык. Поставив на стол тяжелый ящик с лекарствами, он облегченно выдохнул:

— Хорошо, что успел. Сегодня мы изучаем таблетки от ядов. Для их создания в основном нужны следующие травы: лунная трава, каменный факел и черное дерево Су. Новички могут попробовать добавить дерево Невозврата: хотя это и повысит шанс успеха, эффективность самого лекарства значительно снизится.

Гу Лоу принялся за демонстрацию:

— Можете повторять за мной.

Ученики тут же достали свои печи для алхимии и разожгли духовный огонь. Вслед за этим послышались звуки, напоминающие треск лопающихся дров — они начали взрываться. Некоторые не успели вовремя отпрянуть и перепачкались в саже, глядя друг на друга и заливаясь смехом.

Гу Лоу дважды кашлянул, пытаясь успокоить аудиторию:

— Не переживайте, при первой попытке взрыв печи — дело обычное. Я сам учился алхимии пять лет, прежде чем достиг нынешних успехов. Это искусство требует не только контроля пламени, но и верного выбора момента...

Не успел он договорить, как раздались удивленные возгласы учеников:

— Смотрите! Старшие братья Се Линь и Цзян Син не взорвали печи!

Все взгляды мгновенно устремились к ним. Даже Гу Лоу не удержался и посмотрел в их сторону, из-за чего забыл о собственной работе и... тоже взорвал свою печь.

Когда в коллективе появляется один выдающийся человек, окружающие обычно считают, что ему одиноко на вершине. Но когда таких двое, люди невольно начинают видеть в них пару.

Белоснежное, изящное лицо юноши в отсветах пламени казалось тончайшим фарфором, по которому скользили блики, отражаясь в его сосредоточенных глазах. В отличие от яростного, бушующего огня Цзян Сина, пламя Се Линя то вспыхивало, то гасло. Его мужественное, волевое лицо излучало скрытую угрозу — он походил на леопарда, готового к прыжку. Несмотря на противоположность характеров, рядом они смотрелись как картина с ярким контрастом красок, создавая удивительно гармоничную атмосферу.

Цзян Син первым погасил пламя, следом за ним свой духовный огонь убрал и Се Линь. Поскольку у Цзян Сина был духовный корень огня, это пламя было его врожденным даром, тогда как Се Линь создавал огонь с помощью духовной энергии. Очевидно, что обладатели духовного корня огня куда лучше подходят для алхимии.

Когда печи открыли, комнату наполнил густой лекарственный аромат. Цзян Син создал две таблетки от ядов низкого качества, а Се Линь — одну среднего.

Даже Гу Лоу не мог скрыть изумления, глядя на Се Линя:

— Тебя ведь зовут Се Линь, верно? Не хочешь вступить в наш Зал Десяти Тысяч Жизней?

Се Линь вежливо отказался. Гу Лоу хоть и выглядел разочарованным, но настаивать не стал:

— Что ж, хорошо. Если возникнут трудности с алхимией, всегда буду рад видеть тебя в Зале Десяти Тысяч Жизней.